

ЛІТЕРАТУРА:

1. *Barca Vincenzo*. Un po' interpreti, un po' diplomatici, un po' spie // Antichi dragomanni. – Italia, 10.07.2012. – <http://www.dragomanni.it/2012/07/10/un-po-interpreti-un-po-diplomatici-un-po-spie/>; 2. *Bresslau H.* Manuale di diplomazia per la Germania e l'Italia // Traduzione di Voci-Roth A.M. – Associazione italiana dei paleografi e diplomatici. Divisione studi e pubblicazioni. – Italia, Roma: Ministero per i beni culturali e ambientali. Ufficio centrale per i beni archivistici, 1998. – 1423 p.; 3. *Dragomanno* // <http://it.wikipedia.org/wiki/Dragomanno>; 4. *Duranti T.* La diplomazia bassomedievale in Italia // “Reti Medievali”. – 2009. – ISSN 1593-2214. – http://fermi.univr.it/rm/repertorio/rm_duranti.html; 5. *Negri M.* Interpretazione e diplomazia: aspetti comunicativi e linguistici del negoziato internazionale. – Italia: Trieste, 2010. – 125 p.; 6. *Romano S.* Diplomazia // http://www.treccani.it/enciclopedia/diplomazia_%28Enciclopedia_delle_Scienze_Sociali%29/; 7. *Tullio De M.* Origine del linguaggio // Enciclopedia Multimediale delle scienze filosofiche / [<http://www.emsf.rai.it/aforismi/aforismi.asp?d=66>]; 8. *Vocabolario degli Accademici della Crusca*. – Italia: Venezia, appresso Giovanni Alberti, 2001 // <http://vocabolario.sns.it/html/index.html>.

Синевиц А. (Мінськ, Республіка Білорусь)

Греческие композиты и их славянские соответствия в трактате Псевдо-Дионисия Ареопагита «О БОЖЕСТВЕННЫХ ИМЕНАХ»

Стаття присвячена кількісному аналізу композит в структурі грецького оригіналу трактату Псевдо-Діонісія Ареопагіта «Про Божественні імена», а також опису деяких структурно-семантичних особливостей слов'янських відповідників грецьким складним словам.

Ключові слова: *композиція, структурно-семантичні особливості.*

Статья посвящена количественному анализу композит в структуре греческого оригинала трактата Псевдо-Дионисия Ареопагита «О Божественных именах», а также описанию некоторых структурно-семантических особенностей славянских соответствий греческим сложным словам.

Ключевые слова: *композиция, структурно-семантические особенности.*

The article is devoted to quantitative analysis of composites in the structure of Greek original text “Divine Names” by Pseudo-Dionysius Areopagite and also to description of some structural and semantic specialties of Greek composite’s Slavic translations.

Key words: *composite, structural and semantic specialties.*

В настоящей статье представлены результаты количественного анализа способов перевода на церковнославянский язык древнегреческих композит, употреблённых в трактате Псевдо-Дионисия Ареопагита «О Божественных именах» (V – VI вв.). Славянский материал исследуется по списку Ареопагитик XVI в., который находится в Национальной библиотеке Франции и, по мнению первой исследовательницы этой рукописи Н.С. Шакун [9, 143],

представляет собой старобелорусский извод древнеславянского оригинала.

Данное исследование носит сопоставительный характер и имеет целью описание церковнославянских соответствий древнегреческим композитам. Под термином «композита» мы будем понимать любые сложные слова, формально и семантически мотивированные двумя и более самостоятельными лексемами и обладающие грамматической цельнооформленностью. Таким образом, мы относим к композитам и сложнопроизводные слова, что, по мнению некоторых авторов, не вполне правомерно [4, 72]. Однако, поскольку в данной работе нас будут интересовать не способы образования, а способы перевода сложных слов, считаем такой подход оправданным.

Трактат «О Божественных именах» Псевдо-Дионисия Ареопагита выбран нами неслучайно. Философско-богословское содержание трактата обуславливает наличие в нем большого количества сложных понятий, которые следовало выражать с помощью соответствующих сложных слов (композит). Как отмечают некоторые исследователи, сложные слова (композиты) являются отличительной и характерной чертой древнегреческого языка со времён возникновения письменности. Сложные слова занимают, как правило, значительную часть лексического состава поэтических текстов, религиозной и философской литературы, где зачастую была необходимость в создании различных специальных наименований и введении терминов [8, 207].

Как было сказано выше, под композитами мы будем понимать в данной работе любые сложные слова, формально и семантически мотивированные двумя и более самостоятельными лексемами и обладающие грамматической цельнооформленностью (в т.ч. и производносложные слова – производные дериваты, образованные на основе композитов). Мы используем данный термин как обобщающий по отношению к словам разных способов образования, обладающим многоосновной или многокорневой структурой: а) чистым сложениям (морфемный способ образования композит); б) сложно-аффиксальным; в) аффиксальным, образованным на основе сложных; г) сращениям (семантический способ образования композит).

Данное исследование посвящено выявлению возможностей формирования новых лексических единиц средствами церковнославянского языка, а также анализ иных языковых возможностей при передаче греческих композит. Так как, по мнению многих лингвистов (Н.М. Шанский [10], В.А. Василевская [2], М.В. Свиридович [5] и др.), словосложение – это комбинация имеющихся в языке компонентов, и новые модели сложений невозможны, а новые морфемы появляются в основном за счет заимствований, считаем весьма актуальным и обоснованным сравнение славянского материала с древнегреческим оригиналом. Известно, что греческий язык был принят за образец при создании первого литературного языка славян. Кроме того, развивающийся

славянський і древнегрецький мови мали схожими синтаксическими системами, що, на наш погляд, повинно було сприяти розвитку в славянській мові моделей композитів, схожих з грецькими. Це підтверджується висновками Е. Бенвениста, який вказує на необхідність створення складних імен як процесу не морфологічного, а синтаксического характеру: "...імпульс, який привів до появи складних імен, походив не з морфології, в межах якої він не диктувався ніякою необхідністю; початковою точкою були синтаксическі конструкції з їх різноманітними предикаціями" [1, 11].

Результати кількісного аналізу композитів в структурі тексту трактату Псевдо-Діонісія Ареопігита «О Божественних іменах» представлені в таблиці 1.

Таблиця 1

Глава	Кількість слів в грецькому тексті	Різних композитів в грецькому тексті	Використаних композитів в грецькому тексті
1	2315	47	104
2	2812	50	129
3	1051	25	61
4	7752	55	235
5	1985	19	91
6	516	6	25
7	1486	7	49
8	1574	23	62
9	1356	11	58
10	536	18	21
11	1349	40	69
12	382	8	16
13	1065	16	26
Всього	24179	325	946

Таким чином, ми бачимо, що в грецькому тексті кожне 25-е слово – це композит. Наявність такої великої кількості композитів виправдані змістовими характеристиками обраного тексту в зв'язі з тим, що вони економлять лексический матеріал, необхідний для складання словосполучень або речень, відповідно, композитотворення є продуктивним способом позначення нових складних понять. Крім того, наявність великої кількості складних слів в мові трактату говорить про значущу концентрацію значення в одному слові.

Як показало дослідження, Псевдо-Діонісій був здатний не тільки виртуозно використовувати традиційні зразки складних слів, але і вводити в обихід оригінальні моделі композитів. Це дозволило автору Ареопігиті поєднати елементи розвинутої древнегрецької філософської термінології і знову створюваної теологічної номенклатури. При цьому слід відзначити невідповідність розвиваючоїся славянської термінології розвинутої древнегрецької філософської і богословської системи

метафизических понятий, что предполагает определённые трудности при переводе. Кроме того, следует учитывать и тот факт, что при переводе заимствуется не только слово, но и концепт, а сложные слова обладают новыми содержательными характеристиками и, следовательно, обогащают идейно-смысловую базу носителей принимающего языка.

Уже в античном мире существовали две основные, противопоставленные друг другу тенденции в переводе: дословный перевод, который буквально воспроизводит оригинал даже в ущерб смыслу целого; и перевод по смыслу, передающий содержательную сторону текста и сохраняющий требования родного языка [3]. Разные языки не могут тождественно выразить одну мысль. В них есть элементы, которые не переводятся на общих основаниях, требуя особого подхода. К таким элементам относятся и композиты.

Количественный анализ способов перевода греческих композит на церковнославянский язык в процентном соотношении представлен в таблице 2.

Таблица 2.

№	Способ перевода	Количество, %
1	Простое слово	18,3
2	Сложное слово	72,6
3	Словосочетание	9,1

Как видно из таблицы 2, в славянском списке Ареопагитик были обнаружены лишь три способа перевода композит: при помощи простого слова, сложного слова и словосочетания. Перевод при помощи описательных синтаксических конструкций (в т.ч. придаточных предложений) не был использован. При этом самым частотным является перевод греческой композиты славянским сложным словом. Это вполне закономерно и соответствует идеалам поморфемного перевода, характерного для Афонской школы, и требованиям количественного равенства оригинала и перевода. Простые слова и словосочетания употребляются там, где материал языка переводчика не позволял создать сложное слово. Никогда имеющиеся в древнегреческом тексте композиты не пропускались при переводе. Однако нами были обнаружены примеры явного несоответствия славянского перевода греческому оригиналу:

1. ἀλαυθαδίζομαι ‘говорить, действовать уверенно’, образованное от приставки ἀπό- ‘от’ + местоимение αὐτός ‘сам’ + глагол ἀνδάνω ‘нравиться’ – **грѣдѣщеѡ***.

2. θεϊωδῶς ‘боговидно’, образованное от θεῖος ‘божественный’ + εἶδος ‘вид’ – **ѡже, бгѡвиднѣ**

* Здесь и далее греческий оригинал приводится по изданию: Дионисий Ареопагит. / Под ред. Г.М. Прохорова СПб: Глаголь, 1994. – 371 с. Компонентный состав и перевод приводятся по изданию: Дворецкий, И.Х. Древнегреческо-русский словарь. / И.Х. Дворецкий. – М., 1958. Т. 1-2.

3. θεόχρηστος, 2, образованное от θεός 'бог' + χρηστός 'хороший, полезный' отлагольное прилагательное, восходящее к глаголу χρᾶσμαι 'использовать' – **БГӨХРИСТОВНИЙ**.

При этом, если в первом примере мы наблюдаем просто неточный перевод, то во втором примере греческое слово один раз переведено неточно (**таже**), а второй раз калькировано (**БГӨВИДНЬ**). В третьем примере мы наблюдаем ошибку переводчика, связанную со сходным звучанием семантически различных слов.

Количественный анализ материала позволяет сделать вывод, во-первых, о том, что славянский текст Ареопагитик содержит меньшее число композит сравнительно с греческим оригиналом, а во-вторых, о том, что большая часть славянских композит в рассматриваемом нами тексте возникла в результате непосредственного влияния языка и стиля оригинала. Вместе с тем необходимо учитывать, что несмотря на некоторые ошибки и неточности, славянский язык имел «достаточно выразительных средств для адекватной передачи языка оригинала» [8, 212], в том числе и композит, при этом, как видно из таблицы 2, не только способом калькирования.

Далее попытаемся подробнее рассмотреть некоторые интересные особенности славянских композит в сравнении с их греческими оригиналами.

Есть случаи, когда передан смысл обеих частей композиты и они также составляют в славянском языке сложное слово, но с переходом в другой язык опорный и конечный компоненты меняются местами. Таким образом, мы можем наблюдать метатезу корней сложного слова: ἀρχίφωτος, -ου, ὁ, образованное от ἀρχή 'начало' + φῶς 'свет' – **СВЪТОНАЧАЛІЄ**; φιланθρωπία, ἡ 'человеколюбие', образованное от φιλέω 'любить' + ἄνθρωπος 'человек' – **ЧЛКОЛЮБИЄ**; φιλάνθρωπος, 2 'человеколюбивый' – **ЧЛКОЛЮБИВИЙ**.

Мотивированность данной схемы композитообразования неясна, так как существуют аналогичные кальки с сохранённым порядком компонентов переведённой композиты: ἀρχετυπία, ἡ, образованное от ἀρχή 'начало' + τύπος 'изображение' – **ПРЪВОВЪБРАЗІЄ**; φιλοσοφία, ἡ, образованное от φιλέω 'любить' + σοφία 'мудрость' – **ЛЮБОПРЪМЖДРОСТВІЄ**. Следовательно, метатеза корней могла быть вызвана фонетическими причинами (неблагозвучность варианта без метатезы), либо личностным решением переводчика. Необходимо отметить, что рассмотренные выше слова к моменту перевода Ареопагитик уже должны были войти в славянский обиход благодаря деятельности первоучителей Кирилла и Мефодия, а Исайя, вероятно, использовал уже устоявшиеся переводческие штампы.

Следующей особенностью переведённых композит является их переход в другую часть речи по сравнению с оригинальным словом. Нами был отмечен переход греческого существительного в славянское прилагательное, прилагательного в существительное, прилагательного в

наречие, наречия в прилагательное и причастия в прилагательное: ἀγαθάρχια, ἡ ‘благоначалие’ – **БЛГОНАЧАЛННЫЙ**; ἀρχισυνάγωγος, 2 ‘началособирательный’ – **ПРЪВОСТЬВРАТЕННЫЙ**, **НАЧЛЛОСТЬВРАТЪЛЬ**; ἀπανταχῆς, 2 ‘вездесущий’ – **ВЪЗДЪТЪ**; ἐνοειδῶς ‘единовидно’ – **ЕДННОВИДНЪ**, **ЕДННОВИДНЫЙ**; διηκρινένος, 3 (διεκρίνω) ‘хорошо разобранный’ – **БЛГОРАСЖДНЫЙ**

В рассмотренных выше примерах взаимозамена «существительное-прилагательное» является синтаксически обусловленной, так как прилагательные могут употребляться субстантивированно, фактически обозначая предмет, а не признак. Взаимозамена «прилагательное-наречие» может объясняться тем, что обе названные части речи обозначают признаки, а следовательно, выполняют сходные синтаксические функции. Следует отметить, что греческие причастия переводились славянскими прилагательными и никогда наоборот. Это может быть вызвано недостаточной развитостью славянского причастия по сравнению с греческим, а также по сравнению со славянским именем прилагательным. Кроме того, перевод причастия прилагательным может быть основан на выполнении атрибутивной функции обеими частями речи. Следовательно, можно сделать вывод о том, что замена при переводе слов одной части речи словами другой является обусловленной синтаксически, что подтверждает и факт отсутствия взаимозамены несходных между собой по синтаксическим функциям частей речи, например «наречие-существительное», «глагол-прилагательное» и т.п.

Далее рассмотрим переводы-синонимы, которые могли возникать благодаря синонимичному переводу одной из частей композиты: ἀγαθοπρεπός, 2 – **БЛГОПОДОВНЫЙ**, **БЛГОЛЕПНЫЙ**, **БЛГОВИДНЫЙ**, **БЛГОЛЪПОТНЫЙ**. Достаточно часто происходит замена сходных (для христианских сочинений) по значению корней *благо-*, *бogo-*. Такая замена может быть мотивирована графическим и фонологическим сходством этих корней в славянском языке в отличие от греческого: ἀγαθοειδής, 2, образованное от ἀγαθός ‘благой’ + εἶδος ‘вид’ **БЛГОВИДНЫЙ**, **БГОВИДНЫЙ**; θεοουρία, ἡ, образованное от θεός ‘бог’ + ἔργον ‘дело’ – **БГДЪИСТВЪЕ**, **БЛГОДЪИСТВЪИЕ**. Мы видим, что переводчик использует оба варианта даже для перевода одной греческой лексемы, что противоречит принципу закреплённости за одним словом одного варианта перевода*.

Необходимо отметить достаточно большое количество переводов-синонимов, в которых один вариант представляет собой лексему более простого строения, нежели другой. Это можно объяснить либо избыточностью данной морфемы в славянском слове и невнесением ею

* Например, многозначное греческого слово ἀρχή ‘начало, власть’ всегда переводится лишь с использованием семы ‘начало’.

дополнительных содержательных аспектов либо личностным решением переводчика: εὐλαβεία, ἡ – **бл̄гов'ѣніе, бл̄гогов'ѣніе, бл̄гогов'ѣйньствіе;** θεαρχικός, 3 – **бг̄оначальный, бг̄оначальныйский.**

Следует обратить внимание на то, что во втором примере морфологическая структура греческого слова выглядит следующим образом: корень + корень + суффикс + окончание. Теоретически возможно существование греческого сложного прилагательного подобной модели и без суффикса (ср. с θεοδόχος, 2 – **бг̄опріятный**). Рассматривая перевод этого слова, мы видим, что один вариант морфологически сложнее другого (содержит ещё один суффикс), что может быть попыткой создания славянской модели, морфологически наиболее близкой к оригиналу. Это созвучно и поморфемному принципу перевода Афонской школы.

Далее можно выделить интересный (но не единственный!) случай перевода греческого словосочетания славянским сложным словом: ὅλη ἐνότης (букв. всё единство) – **всеединство**. Можно предположить, что переводчик скорее осознавал стилистическую красочность и «научность» сложных слов, чем счёл такой перевод более адекватным. Следовательно, можно списать этот случай на неточность переводчика, стремящегося создать «стилистически приподнятый текст» [6, 62], достойный авторитета «Божественного Дионисия». Тем не менее, такой вариант перевода является довольно редким.

Итак, мы можем сделать вывод о том, что способ перевода греческой композиты славянским сложным словом является доминирующим. В церковнославянской традиции сложные слова всегда сохраняли высокий стилистический статус, и греческое происхождение многих из них ещё ощущалось переводчиками. Однако столь значительное преимущество этого способа перевода может также быть мотивировано как стремлением к дословной (в т.ч. поморфемной) передаче греческого оригинала, так и тем, что он объективно должен быть признан наиболее адекватным.

Тем не менее труд переводчика не сводился к простому калькированию. При анализе славянских соответствий греческим композитам нами были обнаружены примеры метатезы корней сложного слова, а также переход его из одной части речи в другую при переводе. Также были обнаружены переводы-синонимы, что неизбежно в языке, нормы словоупотребления которого ещё только формируются.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бенвенист Э. Синтаксические основы именного сложения / Э. Бенвенист. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – С. 241 – 259;
2. Василевская В.А. Словосложение в русском языке. Очерки и наблюдения / В.А. Василевская. – М.: Учпедгиз, 1962. – 132 с.;
3. Лосев А.Ф. Античная литература / А.Ф. Лосев. – Мн., 2001. – 301 с.;
4. Низаметдинова Н.Х. Историческое словосложение как объект исследования / Н.Х. Низаметдинова // Филологические науки – 2003. – №6. – С. 71 –

81; **5.** Свиридович М.В. Структурно-семантическая система сложных слов русского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М.В. Свиридович. – Мн. – 129 с.; **6.** Соломоновская А.Л. Непереведённые комментарии к патристическому тексту / А.Л. Соломоновская // Вест. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – Т. 8. – Вып. 1. – С. 59 – 67; **8.** Цейтлин Р.М. Лексика древнеболгарских рукописей X – XI вв. / Р.М. Цейтлин. – М.: Наука, 1977. – 336 с.; **9.** Шакун Н.С. Уплыў сэрбскага прагографа на мову сачыненняў Дзянісія Арэапагіта (Тураўскі спіс XVI ст.) / Н.С. Шакун // Беларуская мова у культурнай і моўнай прасторы Славіі. – Мн.: Права і эканоміка, 2009. – С. 142 – 147; **10.** Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию / Н.М. Шанский. – М.: Изд-во МГУ, 1968. – 310 с.

Станкевич А.А., Хазанова К.Л. (Гомель, Рэспубліка Білорусь)
Беларуска-ўкраінскія моўныя паралелі ў каляндарна-абрадавай
лексіцы зімовага цыклу

У статті аналізуються білорусько-українські паралексії в складі календарно-обрядової лексики зимового циклу, описуються їх лексико-тематична, семантична і генетивно характеристики, визначаються загальні риси та специфічні особливості.

Ключові слова: календарно-обрядова лексика, обряд, зимовий цикл, престольне свято, учасники святкового обряду, обрядові атрибути предмети, ритуальні страви.

В статье анализируются белорусско-украинские паралексы в составе календарно-обрядовой лексики зимнего цикла, даётся описание их общих черт и специфических особенностей.

Ключевые слова: календарно-обрядовая лексика, обряд, зимний цикл, престольный праздник, участники праздничного обряда, обрядовые атрибуты, ритуальные блюда.

In article are analyzed Belarus-Ukrainian parallels as a part of calendarceremonial lexicon of a winter cycle, the description of their common features and specific features is given.

Key words: calendar-ceremonial lexicon, a ceremony, a winter cycle, patron saint's day, participants of a celebratory ceremony, ceremonial attributes, ritual dishes.

Традыцыйная народная культура ўсходніх славян уяўляе сабой непаўторную і самабытную духоўную скарбніцу. У імкліваці руху ХХІ ст. каштоўнасці ўсходнеславянскай народнай культуры паступова страчваюцца пад уплывам аб'ектыўных фактараў: у працэсе ўрбанізацыі сельскага насельніцтва, у выніку парушэння пераемнасці пакаленняў, калі новыя генерацыі не ў поўным аб'ёме валодаюць духоўнай спадчынай і народнымі традыцыямі. Адмоўную ролю ў дадзенай сітуацыі адыгралі наступствы Чарнобыльскай трагедыі, вынікам чаго стала міграцыя насельніцтва асобных